

Лихачева Ольга Вадимовна

ЦЕННОСТИ И ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-64. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 17.022.1

*Ольга Вадимовна Лихачева**Рыбинская государственная авиационная технологическая академия имени П. А. Соловьева*ЦЕННОСТИ И ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА[©]

Ценность в философском понимании – это значение (значимость) предмета для человека как субъекта. «Система таких значений становится необходимой человеку культурной силой, диалектически взаимосвязанной и взаимодействующей с его потребностями в творимых им предметах и служащих этому знаниях» [2, с. 145]. Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений. По отношению к субъекту ценности служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям.

Степень, глубина вхождения ценностей в многообразную жизнь человека, социума, человечества, их способность оказывать влияние на образ жизни, стиль поведения, мышления исторически конкретны и детерминированы многофакторно – и самой практикой, и энергией идеальных образований. Уже в наше время философия вновь обращается к проблеме: «почему духовные факторы недостаточно эффективны?» (М. Шеллер).

Одним из аспектов этой проблемы является вопрос о способности ценностей влиять на действительность в нужном, важном для субъекта не только в практическом, но и в ценностно-ориентационном смысле. «Греки и римляне, – заметил М. Фуко, – ставя вопрос о соотношении теории и практики, стремились понять, в какой степени сам факт знания истины может позволить субъекту не только действовать так, как он должен действовать, но и быть тем, кем он должен и хочет быть» [4, с. 308].

Многие ценности зависят от практики, обуславливаются практикой. Если тот или иной предмет нужен, полезен для практики, то, очевидно, он ценен, представляет собой некоторую ценность. Явления действительности, материальные или духовные, оцениваются в этом аспекте либо со знаком плюс, либо со знаком минус, становясь ценностями тогда, когда они тем или иным способом включаются в практику, обеспечивая ее функционирование и поступательное развитие.

Вопрос о соотношении ценности и практики трактуют в том плане, что все ценности представляют собой некий продукт материального производства. Ценностные идеалы связаны не только с производством. В их формировании немалое значение имеет стремление человека к ликвидации всех форм отчуждения, в том числе и в коммуникативном плане, в духовно-культурном аспекте.

Ценностные и практические ориентации идей столь тесно переплетены и взаимообусловлены, что необходимо выявить корреляцию идей, с одной стороны, с потребностями, интересами, целями, с другой – с ценностями.

Общие жизненные корни нравственности, духовных ценностей и практицизма, утилитаризма, их теснейших и многовариантных переплетений достаточно четко обозначены представителями прагматизма (Ч. Пирс, Дж. Дьюи).

Преращение социальных ценностей во внутреннюю цель (И. Кант) и ориентир поступков субъекта, стремление социума «уловить» индивидуальные ценности и те из них, которые адекватны его определенным потребностям или интересам отдельных групп, социализировать, институционализировать, трансформировать их в нормы морали, права, принципы политики или векторы экономики – лишь некоторые из постоянно протекающих взаимодействий ценностей и практики, их взаимопроникновения, бесконечных превращений.

Одним из наиболее глубоких и ярких исследований диалектики ценностного и практического аспектов идеальных образований является труд М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». В ней автор рассматривает ценности в социальном контексте конкретной эпохи. Он определяет статус социального действия через его субъективный смысл и ориентированность на «других», ориентации как ожидания, предвидения и учета поведения, реакции этих «других». М. Вебер осуществляет типологизацию собственно социальных действий по их ориентации на успех и на самоценность определенного поведения, т.е. на независимость от успеха; анализирует идею рационализации как исторического процесса общества. Рациональность как прагматичность, целесообразность, как отношение ко всем реакциям «других» через призму условий, средств успешной деятельности, соотношение рациональности и духовности, в том числе в самих духовных образованиях (например религии), связь духовности с ценностно-рациональным как сознательной верой в этическую, религиозную и другие самоценности человеческого поведения (независимо от причин), соотношение рациональности, харизмы, традиции – также предмет пристального внимания М. Вебера.

Он полагает, что «дух капитализма» – «результат приспособления» практики экономической деятельности, внешне направленной только на получение прибыли, к внутренне созвучной нравственным воззрениям целых эпох религии, со временем согласившейся освящать эту деятельность, подводя ее под категорию жизненного призвания уже в качестве обязательства для предпринимателей [1, с. 93]. «Этика бизнеса», пришедшая на смену «дикому капитализму», безусловно испытала мощное влияние этики протестантизма. Формы этики бизнеса историчны. Американский социолог Т. А. Петит, исследовав перипетии этики «максимальной прибыли» в экономической жизни США, заметил, что она, выполнив свои задачи, становится сегодня заметно менее эффективной, а нарождающаяся этика «социальной ответственности» еще не стала ориентиром поведения всех руководителей бизнеса, официальное признание благородства ее принципов в отношении к общественному благу зачастую проигрывает в конкуренции с личными интересами. «Возникновение самой этики бизнеса, тенденции эволюции ее форм не оцениваются исследователями как некая гуманистически-ценностная акция или такого рода сторона бизнеса. Его гуманизация представляется не только одним из важнейших условий выживания, но и внутренней потребностью субъекта» [3, с. 97].

Социальное пространство и время, обновляемые деятельностью людей, изменяют свое содержание и измерения, заставляя тех, в свою очередь, отказываться от одних ценностей и идеалов, отдавать предпочтение другим или вырабатывать новые.

Старые ценности трансформируются в нормы, институты, переживают взлет, а порой инфляцию и поражение. Ценности, объективированные в реальной жизни, ставшие традицией, вошедшие в массовое сознание или стиль жизни, при встрече с новыми идеями и ценностями могут противостоять им или корректировать формы и способы своего бытия, продлевая свое существование.

Многогранность взаимодействия практического и нравственного в процессах движения идей к реальности проявляется и в диалектике возможного и действительного. Само понятие возможного по отношению к перспективе идеи имеет два смысла: как ее характеристики с точки зрения реалистичности шансов быть осуществленной, и как «смеющейся быть», допущенной, разрешенной, желательной для действительности.

Поскольку человек выступает мерой ценности всего существующего, а истина - знание, обеспечивающее определенную степень свободы для принятия решений во благо всему человеческому роду, встает вопрос о возможности создания и вообще существования общечеловеческих ценностей. Теоретические и практические «ответы» на данный вопрос XX столетия крайне противоречивы: отрицание возможности не только общечеловеческого, но и общественного идеала (М. Мамардашвили), признание необходимости этического измерения международных отношений, отказ не только от культурного релятивизма, но даже от идеала единого «святища кодекса» международной этики (Т. Дональдсон), попытки отстаивать оценку идеала как истинного или ложного (Н. Мудрагей), признание единственным принципом, не препятствующим прогрессу, формулы «допустимо все» (П. Фейерабенд и др.). Заслуживает внимания позиция исследователя, для которого анализ аксиологического сечения бытия был процессом многолетних размышлений, - Э. Трельча. Он пришел к выводу, что если и будет иметь место формирование общечеловеческих ценностей, объединяющих все человечество идеалов, то оно станет развиваться не через простое взаимопроникновение, а на основе социально-политических факторов. Кроме того, справедливо полагал он, взаимопонимание, доверие рождаются там, где их ищут. Поиски взаимопонимания, стремление к единению имеют объективные и субъективные источники. Наиболее реалистичны они тогда, когда выявляется объективная необходимость в них, т.е. когда формируется или уже дает о себе знать некоторая общая для многих (нескольких) социумов, стран, государств проблема [6, с. 402-404].

На «круглом столе» «Философия в современной культуре: новые перспективы», проходившем в 2004 году, В. Н. Порус отмечал негативные явления в культуре, теснейшим образом связанные с проблемой ценностей современного человечества. Мир сегодня «как бы согласился с тем, что все ценности суть не что иное, как условности, знаки, которыми люди обмениваются в определенных коммуникациях, чтобы, сделать эти коммуникации более удобными, эффективными и вообще возможными. Вслед за Батаем и Бодрийаром назовем эти знаки «симулякрами»» [5, с. 40]. Далее В. Н. Порус говорит о том, что жить в мире симулякров удобнее и практичнее, чем в мире ценностей. Ценности, образующие культуру, определенным образом ограничивают его, а симулякры обслуживают интересы и потребности человека, кроме того «симулякры не претендуют на универсальность или неизменность, главное, чтобы - здесь и теперь - они выполняли свою функцию и выполняли ее успешно. Они вводятся в «обращение» и выводятся из него по мере надобности» [Там же]. Подобная ситуация очень опасна, поскольку потеря устойчивого ценностного горизонта человеком и обществом неизменно приводит к дегуманизации социума и поступков индивидов.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М., 1990.
2. Каган М. С. Философская теория ценности. М., 1998.
3. Селиванов А. Прибыль и нравственность // Риск. 1996. № 10-11.
4. Социологос / пер. с англ., нем., франц. М., 1991.
5. Философия в современной культуре: новые перспективы: материалы "круглого стола" // Вопросы философии. 2004. № 4.
6. Червоная Л. Г. Метаморфозы социальных идей / РАН. Урал. отд-ние. Екатеринбург, 2001.